
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДИСКУССИОННОЙ ПЛОЩАДКИ MATERIALS FOR DISCUSSION

В этом номере на дискуссионную площадку редакция предлагает для обсуждения мнения, представленные тремя статьями. Коллеги из Донского государственного аграрного университета И. М. Лаврухина, Е. В. Макаринская, К. А. Абдусаламов представляют свою статью «Размышления о красоте, которая спасает мир». На полях площадки редакция представляет статью нашего монгольского коллеги Хишигдулам Нанжидмаа «Искусственный интеллект в обучении иностранным языкам в Монголии: к вопросу о культурном отчуждении в миротрансформациях современных обществ». Также на дискуссионной площадке представлена статья омских авторов А. А. Соловьева, Н. В. Стаурской «Культурологический подход к построению социогуманитарной части единого ядра высшего образования».

DOI: 10.20913/2224-1841-2026-3-19

УДК 171:177

Оригинальная научная статья

Размышления о красоте, которая спасает мир

И. М. Лаврухина

Донской государственный аграрный университет

Зерноград, Российская Федерация

e-mail: Lavruhina_i@inbox.ru

Е. В. Макаринская

Донской государственный аграрный университет

Зерноград, Российская Федерация

e-mail: minkriss@yandex.ru

К. А. Абдусаламов

Донской государственный аграрный университет

Зерноград, Российская Федерация

e-mail: abdusalamov.kam@yandex.ru

Аннотация. *Введение.* Исследование общечеловеческих ценностей лежит в поле смысло-жизненной проблематики. Анализ историко-культурных изменений в содержании ценности красоты представляется актуальным. *Постановка задачи.* Систематизация представлений о красоте в их исторической динамике, обозначение сформировавшихся в культуре подходов к изучению данного понятия и роли красоты в современном обществе. *Методика и методология исследования.* Логико-методологический подход, позволяющий рассмотреть ценность красоты на разных уровнях сознания; логико-историческая реконструкция развития содержания ценности красоты; этико-практическое определение коммуникативных функций красоты; метод социологического опроса. *Результаты.* Представлены античная и средневековая традиция в понимании красоты (Платон, Плотин, Фома Аквинский), понимание красоты в эпоху возрождения и Новое время (Альберти, Кант), осмысление красоты в русской философии (В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, Ф. М. Достоевский). Указана особенность современного подхода к исследованию красоты. Описаны результаты анонимного опроса людей разного возраста об их отношении к красоте. *Выводы.* Исторически содержание и статус красоты трансформировались. Можно выделить древнегреческую и средневековую трактовки красоты как интеллигентной сущности божественного порядка, связанной с гармонией; ренессансный образ гармоничного мира и человека; кантовскую способность эстетического суждения; возрождение в русской философии идеи о единстве истины, добра и красоты и красоте как воплощении всеединной идеи; современную социально-психологическую трактовку красоты. В современном обществе статус красоты в системе других ценностей человека понизился до функциональной ценности.

Ключевые слова: ценности, красота как ценность, отношение к красоте, прекрасное

Для цитирования: Лаврухина И. М., Макаринская Е. В., Абдусаламов К. А. Размышления о красоте, которая спасает мир // Профессиональное образование в современном мире. 2026. Т. 16, №3. С. 544–554. DOI: <https://doi.org/10.20913/2224-1841-2026-3-19>

DOI: 10.20913/2224-1841-2026-3-19

Full Article

Reflections on the beauty that saves the world

Lavrukhina, I. M.

Don State Agrarian University
Zernograd, Russian Federation
e-mail: Lavrukhina_i@inbox.ru

Makarinskaya, E. V.

Don State Agrarian University
Zernograd, Russian Federation
e-mail: minkriss@yandex.ru

Abdusalamov, K. A.

Don State Agrarian University
Zernograd, Russian Federation
e-mail: abdusalamov.kam@yandex.ru

Abstract. *Introduction.* The study of universal human values lies in the field of life-meaning issues. Analysis of historical and cultural changes in the content of the value of beauty seems relevant. *Purpose setting.* Systematization of ideas about beauty in their historical dynamics, designation of approaches to the study of this concept and the role of beauty in modern society that have formed in culture. *Methodology and methods of the study.* Logical and methodological approach allows us to consider the value of beauty at different levels of consciousness; logical and historical reconstruction of the development of the content of the value of beauty; ethical and practical definition of communicative functions of beauty; sociological survey method. *Results.* The article presents the ancient and medieval tradition in understanding beauty (Plato, Plotinus, Thomas Aquinas), understanding of beauty in the Renaissance and Modern Times (Alberti, Kant), understanding of beauty in Russian philosophy (V.S. Soloviev, N.A. Berdyaev, F.M. Dostoevsky). The peculiarity of the modern approach to the study of beauty is indicated. The results of an anonymous survey of people of different ages on their attitudes toward beauty are described. *Conclusion.* The content and status of beauty have undergone historical transformations. Distinguished notions include the ancient Greek and medieval interpretation of beauty as an intelligible essence of the divine order, associated with harmony; the Renaissance image of a harmonious world and humanity; Kant's capacity for aesthetic judgment; the revival in Russian philosophy of the idea of the unity of truth, goodness, and beauty, and of beauty as the embodiment of a unifying idea; and the contemporary socio-psychological interpretation of beauty. In modern society, the status of beauty within the system of other human values has been reduced to a functional value.

Keywords: values, beauty as a value, attitude to beauty, the beautiful

Citation: Lavrukhina, I. M., Makarinskaya, E. V., Abdusalamov, K. A. [Reflections on the beauty that saves the world]. *Professional education in the modern world*, 2026, vol. 16, no. 3, pp. 544–554. DOI: <https://doi.org/10.20913/2224-1841-2026-3-19>

Введение. Обретение культурного сознания человеком предполагает освоение им общечеловеческих ценностей. Ядром этой системы, бесспорно, являются ценности Истины, Добра и Красоты. Современный мир заблудился во второсортных целях, но истинные ценности продолжают существовать даже тогда, когда, как кажется, их никто

не воспринимает. Ценность красоты относится именно к этим ценностям.

Теоретические размышления по поводу красоты начались еще в Древней Греции в рамках космологии и метафизики. Уже тогда понятия «прекрасное» и «красота» не рассматривались как синонимы. Под прекрасным понималось чувство

удовольствия от созерцания объекта, в основании которого находилась более высокая интеллигентная сущность – Первопринцип, Бог, Высшая красота. С развитием культуры содержание категории красоты претерпевало существенные изменения, и формировались соответствующие историко-культурные образы красоты. В современном обществе в условиях глобального кризиса традиционных ценностей понятие красоты имеет множество обыденно-практических интерпретаций, что размывает ее сущностное содержание. Зачастую этот основополагающий идеал наполняется в основном социально-психологическим содержанием и трансформируется в «антропомерный» феномен.

Постановка задач. Цели статьи – проанализировать и систематизировать представления о красоте в их исторической динамике, выделить сформировавшиеся в культуре подходы к изучению данного понятия, обозначить роль красоты в современном обществе. Статья лежит в русле предыдущих исследований авторов об исторической трансформации общечеловеческих ценностей, противоречивости их актуализации на теоретическом и обыденно-практическом уровнях сознания [1; 2].

Методика и методология исследования. Исследование любой общечеловеческой ценности затруднено рядом существенных обстоятельств. Во-первых, ценность как объект философско-культурологического анализа представляет собой некую идеальную конструкцию, умопостигаемую реалию, которая в обыденном сознании имеет «размытую» форму. Строгих дефиниций ценности в этом случае получить не удастся. Как совершенно верно отмечает О. Буткевич, красота – это «такая вечная проблема, относительно которой больше всего сказано и меньше всего ясно» [3, с. 5]. В этом случае уместен логико-методологический подход, где ценность на теоретическом уровне рассматривается как умопостигаемая конструкция, а на эмпирическом – как жизненно-повседневный феномен. Во-вторых, все ценностное знание претерпевает историческую трансформацию, и в каждый временной промежуток формируется некий культурно-исторический «слепок» ценности, работающий здесь и сейчас. В следующем историческом периоде «голос» уходящей эпохи уже слышен эхом, но слышен. В такой ситуации логико-историческая реконструкция развития ценности позволяет выявить наиболее существенное ее содержание. Полагаем, что в отношении красоты уместно будет применить эту методологию исследования. В-третьих, «прояснение» содержания ценности возможно и в этико-практическом контексте путем определения ее коммуникативных функций. Такой подход мы также имели в виду при осмыслении красоты в со-

временном обществе. Наконец можно воспользоваться советом Р.Д. Прехта, который считал, что, когда исследование ценности лежит на стыке наук и ее содержание не раскрывается «ни логикой, ни всеобъемлющими философскими обоснованиями», можно использовать игровое поле статистики и опросов населения [4, с. 4]. Красота определенно является объектом междисциплинарного подхода, поэтому социологические опросы представляются очень уместными при определении ее статуса.

Материалы. Фундамент в осмыслении красоты в европейской культуре заложила античность. Древнегреческие философы (Платон, Аристотель, стоики, Плотин) проблему красоты связывали с гармонией, порядком, мерой, ритмом, симметрией, в результате чего возникала и объяснялась упорядоченность мира. Такая красота относилась к объективному миру (гармоничный космос, симметричный минерал, ритмичная мелодия), и проблема стала рассматриваться в онтологическом и космологическом аспектах с появившимся трансцендентирующим моментом.

Сократ в диалоге Платона «Гиппий Большой» рассуждает о том, почему разные сущности (божество, девушка, горшок, лира и т.д.) могут быть названы прекрасными, и приходит к очевидному выводу: они все соотносятся с прекрасным как таковым. «...Как только прекрасное само по себе... эта идея присоединяется к какому-либо предмету, тот становится прекрасной девушкой, кобылицей, либо лирой» [5, с. 396]. Так обосновывается наличие надэмпирической абсолютной ценности, выступающей критерием красоты чувственных вещей.

В диалоге «Пир» Платон не представляет красоту чем-то отдельным и самостоятельным, но, скорее, она «является атрибутом истины и блага... Она скорее просто излучается истиной и благом, как некий свет, так же, как зримый свет, прекрасный и наполняющий все зримую красоту, излучается солнцем» [6, с. 23]. Красота, говорит Платон, есть «Мойра и Илифия всякого рождения» и всякому существу свойственно «стремление родить и произвести на свет в прекрасном» [7, с. 117]. Поэтому исследование подлинной красоты возможно только в рамках онтологии, космологии или теологии. А иллюзорная красота, связанная с нашими оценками разных предметов, вообще не достойна нашего рассмотрения.

С другой стороны, красота как эйдос (эйдосы – чистые сущности, первообразы всех материальных предметов) может постигаться умозрительно как ипостась совершенного бытия, как восхождения души к видению Бога и мировой гармонии, то есть рассматриваться в рамках гносеологии.

Можно утверждать, что древние греки различали понятия «красота» и «прекрасное»; первое – это

трансцендентная красота, а второе – соответствие материального мира трансцендентной красоте.

Но есть у греков и такое понятие, в котором упорядоченность мира соотносится с внутренним миром человека, с человеческой свободой. Это понятие калокагатия, представлявшая идеал совершенной личности, способной гармонично соединить физический (внешний) и ценностный (внутренний) аспекты существования. Калокагатия призвана установить мудрое и здоровое равновесие между душой и телом человека.

В калокагатии понятие Добро и Красота взаимосвязаны: «в древнегреческой калокагатии добро и красота – не две части, а два лика, два появления единой сущности» [8, с. 54]. Отметим, что красота является все-таки «младшей» сестрой доброты: отсутствие внешней красоты можно компенсировать нравственным подвигом.

Плотин, следуя платоновской традиции, изучает источник красоты и признает, что все идеи сходятся в Едином, и красота тоже. Но Единое не просто причина красоты всех форм, Единое само есть абсолютная красота. Исследователи Плотина все же отмечают, что отождествлять Единое и Красоту не совсем правильно. «Единое желательно рассматривать как Благо, так как Плотин полагает Благо чем-то более универсальным, чем Красоту. Красота является продуктом Единого в том же смысле, в котором таким продуктом является и все благое, что мы знаем, но ее область ограничена» [9, с. 75]. Таким образом, красота становится менее значимой, чем Благо.

Средневековая трактовка красоты свидетельствует об очевидном трансцендентном человеке при духовном освоении действительности [10, с. 185]. Средневековое христианство подлинную красоту разлучило с материальным миром – красота выступает Божьим атрибутом. «Нет сомнения в том, что в Средние века главенствует представление о чисто умообразной красоте, нравственной гармонии, метафизическом сиянии» [11, с. 12].

Нельзя сказать, правда, что красота человека совсем не замечается. Августин делит красоту человека на красоту души и красоту тела. Именно первая состоит в родственной связи с интеллигибельной красотой и совершенствуется, когда человек поднимается по семи ступеням на пути достижения им высшей мудрости (восхождение по ступеням прекрасного) [12, с. 122].

В этом контексте появляется и категория безобразного: всё, что исходит от Бога и приближает человека к Богу – прекрасно; всё, что отлучает человека от Бога порождено дьяволом и является безобразным.

Фома Аквинский возвращается к аристотелевскому пониманию красоты: вещь является

прекрасной, когда в ней предельно выражается ее сущность («форма»). По мнению Фомы, красота состоит из цельности (integritas), пропорции, или созвучия (consonantia), и ясности (claritas). Прекрасная вещь характеризуется слитностью всех своих частей в единую цельность. Пропорция/созвучие преодолевают многочастную сложность вещей и проявляют в ней единство и цельность, тогда они и становятся прекрасными. Под ясностью имелись в виду идеальное излучение самой вещи и совершенство (perfectio), отсутствие изъянов. Безобразие тогда трактуется Фомой как «недостаток должной красоты», появляющийся даже в самом «малом недостатке» цельности и пропорциональности вещи. Интересно, что Фома различает красоту (pulchritudo) и благо. Благо является целью и смыслом человеческой жизни, а красота – это достигнутая цель, где успокаиваются человеческие желания, и человек получает удовольствие при освобождении познающего интеллекта от всех стремлений и усилий воли. «Благом следует называть то, что просто удовлетворяет желание, а красота говорит там, где и самое восприятие предмета доставляет удовольствие» [13]. И это различие становится основанием возрожденческого понимания красоты.

В эпоху Возрождения мир подвергся «геометризации», поэтому Л. Б. Альберти назвал лицом красоты «то, что мы называем гармонией, которая, несомненно, является источником всего очарования и красоты. В конце концов цель гармонии состоит в том, чтобы расположить части в целом разной природы в идеальном соотношении, чтобы они соответствовали друг другу» [14, с. 318].

Человеческое тело также сравнивалось с канонами идеального телосложения, в которых определялись размеры и пропорции различных частей тела: у прекрасной женщины в наличии должны быть три «вещи» белоснежные (кожа, зубы, руки), три – красные (губы, щеки, ногти), три – черные (глаза, брови, ресницы) [15].

В Новое время в отношении красоты формируется новый подход: красота более не рассматривается как интеллигибельная сущность или свет божественной истины, а превращается в определенную человеческую способность. Эта способность может быть изучена, поэтому формируется новая философская дисциплина, эстетика, которая исследует «низший уровень познания», познание на основе чувств.

Кант называет эту способность способностью суждения, которая основывается на чувстве субъективной целесообразности; совпадение предмета природы и наших свободно полагаемых целей вызывает в нас удовольствие. Кант считает, что «эстетическая способность суждения ничего не привносит в познание своих предметов

и, следовательно, должна быть причислена только к критике выносящего суждения субъекта и его познавательных способностей, в той мере, в какой они способны иметь априорные принципы...» [16, с. 35]. Но эстетическая способность суждения – это самое первое свободное и самостоятельное познавательное действие человека в мире, в котором он представляет суждение о красоте. Для изучения этих суждений требуется отдельная наука «эстетика».

Религиозному сознанию свойственно отождествлять добро и красоту. В книге Бытия во все дни творения Бог говорит «хорошо»: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт 1:31). Слова «хорошо» и «красиво» здесь уподобляются по смыслу [17, с. 49]. И русская философия в период своего «золотого века» пошла по этому пути. В.С. Соловьев проблему красоты снова выводит на онтологический и даже теологический уровни. Единство истины, добра и красоты выражается им в понятии «цельное знание». Соловьев пишет: «Сила и красота божественны, только не сами по себе: есть Божество сильное и прекрасное, которого сила не ослабевает и красота не умирает, потому что у Него и сила, и красота нераздельны с добром... Одни признают силу и красоту, обусловленные добром, вечно пребывающие и действительно освобождающие своих носителей и поклонников от власти смерти и тления, а другие возвеличивают силу и красоту, отвлеченно взятые и призрачные» [18, с. 84].

В красоте всеединая идея воплощается абсолютно и превращается в действенную силу преображения мира. В этом и выражается, по мнению В.С. Соловьева, «теургическая» роль красоты, то есть идея *со-творчества* человека с Богом в акте воплощения прекрасного» [19, с. 169]. По сути, это восстановление платоновского понимания красоты. Прекрасное начало проявляется на всех иерархических уровнях в «порядке бытия»: от физического света, растительного и животного мира до человеческого существования.

Концепция красоты, сформированная Ф.М. Достоевским, представляется нам очень интересной. Его идеал красоты, соотношение Красоты, Добра и Истины описаны в его знаменитых романах «Братья Карамазовы», «Идиот», «Преступление и наказание». Прекрасное Достоевский понимает, скорее, как свойство объективной действительности. Известна фраза Достоевского, высказанная князем Мышкиным из «Идиота»: «Красота спасет мир». Но сам философ ставит вопрос: какая Красота «спасает»? И рисует два идеала красоты – идеал Мадонны и Содомы; высшее благо vs плод искушения; внешняя красивость против смылосозидающей внутренней красоты. Достоевский понимал двойственность красоты и ее разрушительные воз-

можности. Мышкин рассуждает о красоте в разное время: «красота – это страшная и ужасная вещь»; «красоту трудно ценить»; «красота – загадка». Красота одновременно пугает и восхищает. Аделаида, когда смотрит на портрет Настасьи Филипповны, говорит: «Этакая красота – сила (...) с такою красотой можно мир перевернуть!» [20, с. 88]. Но именно эта красота и приводит к убийству.

Н.А. Бердяев же считает, что красота лучше, чем добро изображает рай, потому что в добре главным является забота, а красота освобождает от забот и тягот. Он пишет: «Мы более прорываемся к раю, когда мыслим его как красоту. Преображение и просветление мира и есть красота, а не добро. Рай есть теозис, обожение мира. Добро относится к миру непреображенному и непросветленному, к миру тоски, миру падшему и греховному» [21, с. 409]. В добре как бы заложен «эсхатологический *ressentiment*»; добрые люди готовятся избежать ада, но рай находится по ту сторону добра и зла. Сила Красоты в ее «имморальности», поэтому в ней возможно преодоление идеи «вечных мук злых» [22, с. 92].

Сегодня, очевидно, что феномен красоты является сложным конструктом, исторически неустойчивым и социально обусловленным. Большинство современных исследователей рассматривает красоту, скорее, в социально-психологическом контексте. Красоту предполагают оценивать по медицинским и физическим параметрам (гормональный фон, симметрия лица и тела), по стилистическому оформлению внешнего образа (одежда, макияж, прическа), учитывая при этом социально-психологические и нравственные характеристики личности, а также ее социально-психологический статус в обществе [23].

О.Д. Пирогова выделяет такие основные направления исследования социально-психологического феномена красоты, как, «во-первых, изучение образа и массы тела, неудовлетворенности своим видом; во-вторых, восприятие внешнего облика и привлекательности; в-третьих, нейроэстетические исследования, эстетическое восприятие, ценность красоты; в-четвертых, социокультурные феномены красоты». Интересной темой является нейроэстетика [24, с. 126]. Все эти представления лежат в рамках концепции «видимого человека» [25].

Феномен красоты вторгается в маркетинг и бизнес – для формирования потребительского поведения и маркетинговых стратегий все чаще используются образы красивых. На уровне подсознания мы придерживаемся стереотипа, что «красивый человек не может быть плохим» [26].

Сегодня появились исследования красоты в рамках эволюционной психологии (биоэстетическая теория), где красоте отведено особое ме-

сто в процессе выживания человека [27]. Другими словами, переживание красоты повышает самочувствие и настроение человека, повышая его адаптационные возможности, помогает выбрать партнера или место проживания.

П. А. Носова и А. А. Федоров выявили три основных подхода в изучении красоты (эстетический, социокультурный и психологический) и четыре блока в исследованиях этого понятия. Блок «Исследование телесности» изучает образ тела – внешность, оценку тела, идеал конституции. Блок «Восприятие красоты» связан с изучением привлекательности внешнего облика, социальным восприятием красоты, которые влияют на выбор партнера. Блок «Эстетический» изучает эстетические переживания и предпочтения – нравственная красота, искусство. Блок «Социокультурный» изучает стереотипы старения, гендерные отличия в восприятии красоты, особенности эталонов «этической красоты» [28].

Однако будем иметь в виду замечание В. С. Библиера о том, что в любой культуре существуют «голоса» прошлых культур; это ранее состоявшиеся и оформленные культурные образования, которые не сводимы друг к другу [29, с. 74].

Обратим внимание, что в культурологии и искусствоведении красота связана с понятиями «канон», «золотое сечение», «пропорции», «симметрия», напоминая нам о ренессансной красоте.

Эстетика ведущими отечественными авторами трактуется как наука о гармонии, а эстетическое освоение реальности основано «на созерцании или выражении в чувственно воспринимаемой форме абсолютных ценностей, не поддающихся адекватному словесному выражению, но явленных субъекту в переживании им сопричастности полноте» [30, с. 21]. И здесь нам слышится голос Платона.

Красота трактуется как «приписывание свойства или характеристики человеку, объекту, животному, месту или идее, которые обеспечивают перцептивный опыт удовольствия или удовлетворения [31, с. 23]. И это в кантовском духе.

Результаты. Ценностные ориентации человека являются регуляторами его поведения, поэтому изучение ценностей молодежи необходимо для повышения эффективности воспитательной работы. Известно, что ценностные установки подвержены изменениям в течение всей жизни человека. Поэтому ценности разных поколенческих групп отличаются друг от друга.

Исследования, связанные с ценностью красоты, проводятся давно и регулярно [32; 33], однако чаще всего все они основываются на социально-психологическом подходе. Наша работа лежит в рамках философско-культурологического исследования и связано, прежде всего, с оценкой ценности красоты в системе других ценностей людей.

Для исследования ценности красоты разработан анкета из 12 вопросов, предложенная представителям четырех возрастных групп: 1) подростки 13–17 лет (31 чел.); 2) молодежь 18–24 лет (28 чел.); 3) работающие граждане в возрасте 25–55 лет (15 чел.) и 4) люди в возрасте 55+ лет (13 чел.). Итого, в опросе приняло участие 87 человек, из них 56 женщин и 31 мужчина. 68% опрошенных – это поколение Z и молодые миллениалы, выросшие в цифровую эпоху, где образы красоты конструируются соцсетями.

Целью анкеты было выявить, какое содержание сегодня вкладывают люди в понятие красоты и какое место эта ценность занимает в системе других ценностей. В статье представлены лишь общие результаты опроса и ответы не на все вопросы анкеты, но по ним уже можно отследить некоторые тенденции в осмыслении статуса красоты в современном общественном сознании.

Сначала респондентам предложили из базовых общечеловеческих ценностей: добро, справедливость, истина, красота, деньги, мир, семья, дружба, любовь, свобода, правда, безопасность, – выбрать пять наиболее значимых для них. Список значимых ценностей сформировался следующим образом: добро (72,4%), справедливость (57,9%), семья (57,9%), любовь (52,6%), дружба (44,7%), свобода (40,8%) ... красота (17,1%). Очевидно, что красота рассматривается как вторичная ценность; она является «дополнением» к жизни, а не ее основой.

Во втором вопросе на основе изученной литературы мы сформулировали возможные определения красоты и предложили респондентам оценить их. Больше четверти респондентов (2% + 25%) полагают, что красота имеет объективную основу, на которой базируется наше эстетическое восприятие; примерно столько же (26,3%) связывают красоту с уровнем нравственного развития человека (отметим, немногие молодые люди (5,4%) связывают красоту с физической составляющей). С Богом красоту связали лишь 18,4% опрошенных, что соответствует проценту возрастных респондентов.

В следующем вопросе респондентов попросили указать, в чем более всего, по их мнению, проявляется сущность красоты (в природе, произведениях искусства, нравственном поступке или мысли). Большинство (69,7%) связывают красоту с человеком: с его поступками, мыслями или результатами деятельности. Видно, что красота подчинена морали. Значимость красоты природы для трети опрошенных (30,3%) может указывать на их бегство от искусственности современного мира.

В следующем вопросе мы попытались прояснить содержательный компонент красоты для респондентов.

Таблица 1. Предлагаемые определения красоты
Table 1. Proposed definitions of beauty

Красота – это...	%
Симметрия, порядок, пропорция и наивысшая степень целесообразности	2,0
Бог – это и есть красота, красота в мире – это воплощение божественной идеи	18,4
Удовлетворение/удовольствие, возникающее при восприятии нами какой-либо вещи	14,5
Наше суждение о мире, который представляется нам гармоничным и осмысленным	8,4
Гармония окружающего мира (форма, порядок, ритм, целесообразность), которая вызывает у нас восхищение и радость	25,0
Всестороннее развитие человека, которое проявляется в чуткости, доброте и взаимопомощи	26,3
Привлекательность человека, которая выражается в приятной внешности, стройной фигуре, красивых чертах лица	5,4

Таблица 2. Функции красоты в обществе
Table 2. Functions of beauty in society

Содержательный функционал красоты – это...	%
Эволюционный механизм, который помогает нам выжить	13,2
Вторичная потребность, которую человек удовлетворяет после решения базовых проблем	10,5
Духовная потребность, показатель универсальности развития личности	31,6
Идеал, навязанный обществом	14,5
Красота лишь субъективное и приятное дополнение к истине и добру	30,3

Почти половина ($30,3\% + 14,5\% = 44,8\%$) являются сторонниками вторичности красоты, отмечая ее зависимость либо от истины и добра, либо от потребностей высшего уровня. Треть опрошенных ($31,6\%$) настаивают на духовной значимости красоты, рассматривая ее как самоценный элемент развития личности. Меньшинство объясняет красоту через биологию ($13,2\%$) или вторичную потребность ($10,5\%$).

Абсолютное большинство респондентов не готовы поступиться моральными принципами, или отказаться от других значимых ценностей ради красоты. Красота не может оправдать зло.

Первичность морали свидетельствует о сохранении сильного этического ядра в сознании людей даже в эпоху эстетизации всего и вся.

Таким образом, мы фиксируем осторожное отношение к красоте: она признается важной, но не ставится на один уровень с истиной и добром, а зависит от них. Налицо современный кризис красоты как самостоятельной ценности; она все чаще становится функцией от этики, утилитарности или биологии, теряет свой автономный статус, который был у нее, например, в эпоху ренессанса или романтизма.

Далее респондентов спросили, насколько необходима красота в обществе людей.

Таблица 3. Необходимость красоты в обществе людей
Table 3. The necessity of beauty in human society

Может ли человеческое общество существовать без красоты?	%
Нет, красота придает жизни смысл, не сводя ее к пользе и выживанию	26,0
Нет, красота компенсирует трудности и суровость жизни	27,6
Да, красота – приятный дополнительный бонус к человеческому существованию	43,4
Да, общество станет утилитарным и эффективным, сможет направить ресурсы на решение практических задач	3,0

Видно, что в обществе красота воспринимается как дополнительная приятная опция, а не необходимость. Значит, выживание и эффективность отношений для людей представляются важнее гармонии существования.

На вопрос «Можно ли стать красивее» 78,9% опрошенных ответили положительно, правда, связав это с определенными усилиями. Таким образом, в обществе господствует идея самоформирования. Человек – проект, а красота – достижимый ресурс. Это оптимистичный, но и обязывающий подход, заставляющий постоянно работать над собой.

Выводы. Феномен красоты сопровождает человечество на протяжении всей его истории, оставаясь одной из самых загадочных и притягательных категорий. Междисциплинарные исследования выявили: красота – это не просто эстетическое переживание, а мощный экзистенциальный инструмент, способный формировать мировоззрение, влиять на поведение и даже определять путь духовного развития.

Исторически понимание красоты постоянно трансформировалось: от античного идеала гармонии духовного и телесного совершенства, через средневековое отождествление красоты с божес-

ственным светом, к ренессансному синтезу внешнего и внутреннего. Однако во всех эпохах красота играла роль связующего звена между человеком и миром – будь то мир идей у Платона, мир Божественного замысла в христианстве или мир субъективных переживаний в философии Канта.

Современные исследования показывают, что красота – это сложный конструкт, находящийся на пересечении биологии, культуры и индивидуального опыта. С одной стороны, существуют эволюционно обусловленные механизмы восприятия привлекательности; с другой – стандарты красоты формируются под мощным влиянием медиа, моды и социальных норм, становясь все более изменчивыми и глобализованными.

Таким образом, красота предстает перед нами в двух ипостасях: как вечный, изменчивый идеал, за которым человечество гонится сквозь века, и как глубоко личное, субъективное переживание, рождающееся в момент встречи с гармонией – внешней или внутренней. И как писал Достоевский, – красота действительно может спасти мир, но только если мы научимся видеть ее не только в совершенных формах, но и в глубине человеческой души, гармонии с природой и стремлении к добру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лаврухина И. М., Антоненко Е. А. Оправдание добра: версии в культуре // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2024. №3 (44). С. 34–40.
2. Лаврухина И. М., Глушко И. В., Дикунова Е. В., Горячев В. С., Пархоменко А. Ю. Представления о справедливости в теории и обыденно-практическом сознании // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2024. №2 (68). С. 111–118.
3. Буткевич О. В. Красота: природа, сущность, формы. Ленинград: Художник РСФСР, 1979. 438 с.
4. Прехт Р. Д. Любовь / пер. с нем. А. Н. Анваера. М.: АСТ: Астрель, 2011. 443 с.
5. Платон Гиппий Большой // Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль 1990. С. 386–419.
6. Никонова С. Б. Эстетика и метафизика: о понятии красоты у Платона и Канта // Terra Aesthetica. 2020. №1 (5). С. 8–40.
7. Платон Пир // Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль 1993. С. 81–135.
8. Семушкин А. В. Античная калокагатия как общечеловеческий идеал совершенства // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2007. №3. С. 52–59.
9. Рист Д. М. Плотин: путь к реальности. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2005. 322 с.
10. Девдараидзе Е. А. Красота способ воспитания духа и богомерности человека в Средние века // Омский научный вестник. 2008. №6 (74). С. 183–186.
11. Эко Умберто Искусство и красота в средневековой эстетике / пер. с итал. А. П. Шурбелева; ред. И. А. Савкин. СПб.: Алетейя, 2003. 256 с.
12. Бычков В. В. Aesthetica Patrum. Эстетика Отцов Церкви. М.: Ладомир, 1995. 608 с.
13. Боу Алекс А. Ф. Лосев. Философия Ф. Аквинского / Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2012/07/01/691> (дата обращения: 05.04.2026).
14. Альберти Леон-Баттиста. Десять книг о зодчестве: в 2 т. М.: Изд. Всесоюзной академии архитектуры, 1935. Т. 1. 427 с.
15. Суэми В., Фернхейм А. Психология красоты и привлекательности. СПб.: Питер, 2009. 240 с.
16. Кант И. Критика суждений / И. Кант Собрание соч.: в 8 т. Т. 5. М.: ЧОРО, 1994. 414 с.
17. Сандо Драгомир. Красота как понятие и основа образования и воспитания // Христианское чтение. 2015. №4. С. 47–58.
18. Соловьев В. С. Оправдание добра / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации: Алгоритм, 2012. 656 с.

19. Куликова Т. В., Паламарчук А. М. Философия красоты в духовной традиции русской религиозной философии // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. №5–1. С. 168–174.
20. Достоевский Ф. М. Идиот // Собр. соч.: в 12 т. Т. 6. М.: Правда, 1982. 366 с.
21. Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М., 2003. 409 с.
22. Красицки Ян. Красота, которая «Спасает». Оправдание красоты в философии В. С. Соловьева и русской религиозной мысли XIX–XX вв. // Соловьевские исследования. 2009. №3 (23). С. 86–98.
23. Погонцева Д. В. Красота как междисциплинарный объект исследования // Концепт. 2013. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krasota-kak-mezhdistsiplinarnyy-obekt-issledovaniy/viewer> (дата обращения: 05.04.2026).
24. Пирогова О. Д. Перспективные направления исследования социально-психологического феномена красоты // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2025. №3. С. 120–129.
25. Лабунская В. А. «Видимый человек» как социально-психологический феномен // Социальная психология и общество. 2010. №1. С. 26–39.
26. Zebrowitz L. A., Montepare J. M. Social psychological face perception: Why appearance matters // Social and personality psychology compass. 2008. Т. 2, №3. Р. 1497–1517.
27. Артемьев Т. М. Биоэстетическая и идеалистическая теории красоты // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Т. 7, № 6А. С. 12–18.
28. Носова П. А., Фёдоров А. А. Красота в психологии: библиометрический анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19, №3. С. 592–606.
29. Библер В. С. Замыслы: в 2 кн. Кн. 1 / отв. ред. И. Е. Берлянд; сост., подгот. текста И. Н. Берлянд при участии А. В. Ахутина. М.: Изд. центр РГГУ, 2002. 876 с.
30. Бычков В. В. Эстетика: учебник для вузов. М.: Академический проект, 2020. 452 с.
31. Сокровищук А. А. Роль созерцания прекрасного (красоты в формировании мировоззрения: прошлое и настоящее // Человек. Культура. Образование – Human. Culture. Education. 2021. №2 (40). С. 23–39.
32. Коваль Н. А. Психологический анализ красоты как эстетической ценности в духовной сфере личности // Вестник ТГУ. 1996. №3–4. С. 65–71.
33. Лабунская В. А. Взаимовлияние самооценок привлекательности внешнего облика, его вклада в положение человека в обществе и самоотношения студентов // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, №5. С. 37–46.

REFERENCES

1. Lavrukhina I. M., Antonenko E. A. Justification of Good: Versions in Culture. *Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research*, 2024, no. 3 (44), pp. 34–40. (in Russ.)
2. Lavrukhina I. M., Glushko I. V., Dikunova E. V., Goryachev V. S., Parkhomenko A. Yu. Concepts of Justice in Theory and Everyday-Practical Consciousness. *Humanitarian Research in Eastern Siberia and the Far East*, 2024, no. 2 (68), pp. 111–118. (in Russ.)
3. Butkevich O. V. *Beauty: Nature, Essence, Forms*. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1979, 438 p. (in Russ.)
4. Prekht R. D. *Love*. Transl. from Ger. A. N. Anvaera. Moscow, AST: Astrel Publ., 2011, 443 p. (in Russ.)
5. Plato Hippias the Great. Plato. *Collected Works* in 4 volumes. Vol. 1. Moscow, Mysl' Publ., 1990, pp. 386–419. (in Russ.)
6. Nikonova S. B. Aesthetics and Metaphysics: On the Concept of Beauty in Plato and Kant. *Terra Aesthetica*, 2020, no. 1 (5), pp. 8–40. (in Russ.)
7. Plato Symposium. Plato. *Collected Works* in 4 volumes. Vol. 2. Moscow, Mysl' Publ., 1993, pp. 81–135. (in Russ.)
8. Semushkin A. V. Ancient Kalokagathia as a Universal Ideal of Perfection. *Bulletin of RUDN University. Series: Philosophy*, 2007, no. 3, pp. 52–59. (in Russ.)
9. Rist D. M. *Plotinus: The Path to Reality*. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publishing House, 2005, 322 p. (in Russ.)
10. Devdaraidze E. A. Beauty as a Way of Cultivating the Spirit and God-Piety of Man in the Middle Ages. *Omsk scientific bulletin*, 2008, no. 6 (74), pp. 183–186. (in Russ.)
11. Eco Umberto Art and Beauty in Medieval Aesthetics; translated from Italian by A. P. Shurbelev; ed. by I. A. Savkin. St. Petersburg, Aletheia Publ., 2003, 256 p. (in Russ.)
12. Bychkov V. V. *Aesthetica Patrum. Aesthetics of the Church Fathers*. Moscow, Ladomir Publ., 1995, 608 p. (in Russ.)
13. Bowe Alex, A. F. Losev. The Philosophy of F. Aquinas. *Proza.ru*. URL: <https://proza.ru/2012/07/01/691> (accessed 04.05.2026). (in Russ.)
14. Alberti. Leon Battista. *Ten Books on Architecture*: in 2 Volumes. Moscow, Publishing House of the All-Union Academy of Architecture, 1935, vol. 1, 427 p. (in Russ.)
15. Suemi V., Fernheim A. The Psychology of Beauty and Attractiveness. St. Petersburg, Piter Publ., 2009, 240 p. (in Russ.)

16. Kant I. Critique of Judgments. I. Kant. Collected Works in 8 volumes. Vol. 5. Moscow, CHORO Publ., 1994, 414 p. (in Russ.)
17. Sando Dragomir. Beauty as a Concept and the Basis of Education and Upbringing. *Christian reading*, 2015, no. 4, pp. 47–58. (in Russ.)
18. Soloviev V.S. Justification of Good. Ed. O. A. Platonov. Moscow, Institute of Russian Civilization: Algorithm Publ., 2012, 656 p. (in Russ.)
19. Kulikova T. V., Palamarchuk A. M. Philosophy of Beauty in the Spiritual Tradition of Russian Religious Philosophy. *Bulletin of the Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky*, 2014, no. 5–1, pp. 168–174. (in Russ.)
20. Dostoevsky F. M. The Idiot. *Collected Works* in 12 volumes. Vol. 6. Moscow, Pravda Publ., 1982, 366 p. (in Russ.)
21. Berdyaev N. A. *On the Purpose of Man: An Essay on Paradoxical Ethics*. Moscow, 2003, 409 p. (in Russ.)
22. Krasicki Jan. Beauty that «Saves». Justification of Beauty in the Philosophy of V. S. Soloviev and Russian Religious Thought of the 19th–20th Centuries. *Soloviev Studies*, 2009, no. 3 (23), pp. 86–98. (in Russ.)
23. Pogontseva D. V. Beauty as an Interdisciplinary Object of Research. *Concept*. 2013, no. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krasota-kak-mezhdistsiplinarnyy-obekt-issledovaniy/viewer> (accessed 04.05.2026). (in Russ.)
24. Pirogova O. D. Promising Directions for Research on the Socio-Psychological Phenomenon of Beauty. *Bulletin of Omsk University. Psychology Series*, 2025, No. 3, pp. 120–129. (in Russ.)
25. Labunskaya V. A. «The Visible Person» as a Socio-Psychological Phenomenon. *Social Psychology and Society*, 2010, no. 1, pp. 26–39. (in Russ.)
26. Zebrowitz L. A., Montepare J. M. Social Psychological Face Perception: Why Appearance Matters. *Social and personality psychology compass*, 2008, vol. 2, no. 3, pp. 1497–1517.
27. Artemyev T. M. Bioaesthetic and idealistic theories of beauty. *Context and reflection: philosophy about the world and man*, 2018, vol. 7, no. 6a, pp. 12–18. (in Russ.)
28. Nosova P. A., Fedorov A. A. Beauty in psychology: bibliometric analysis. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and pedagogy*, 2022, vol. 19, no. 3, pp. 592–606. (in Russ.)
29. Bibler V. S. *Intentions*: in 2 books. Book 1. Ed. I. E. Berlyand; compiled, prepared. text by I. N. Berlyand with the participation of A. V. Akhutina. Moscow, Center of the Russian State University for the Humanities, 2002, 876 p. (in Russ.)
30. Bychkov V. V. *Aesthetics: a textbook for universities*. Moscow, Academic proekt Publ., 2020, 452 p. (in Russ.)
31. Sokrovishchuk A. A. The Role of the Contemplation of Beauty in the Formation of Worldview: Past and Present. *Human. Culture. Education*, 2021, no. 2 (40), pp. 23–39. (in Russ.)
32. Koval N. A. Psychological Analysis of Beauty as an Aesthetic Value in the Spiritual Sphere of a Person. *TSU Bulletin*, 1996, no. 3–4, pp. 65–71. (in Russ.)
33. Labunskaya V. A. The interplay between self-assessments of the attractiveness of one's appearance, its contribution to a person's social standing, and students' self-perception. *Psychological science and education*, 2019, vol. 24, no. 5, pp. 37–46. (in Russ.)

Информация об авторах

Лаврухина Ирина Михайловна – доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков; Азово-Черноморский инженерный институт, Донской государственный аграрный университет (Российская Федерация, 347740, г. Зерноград, ул. Ленина, 21, e-mail: Lavrukina_i@inbox.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7631-7667>

Макаринская Елизавета Викторовна – студент факультета экономики и управления территориями, Азово-Черноморский инженерный институт, Донской государственный аграрный университет (Российская Федерация, 347740, г. Зерноград, ул. Ленина, 21, e-mail: minkriss@yandex.ru).

Абдусаламов Камиль Абдусаламович – студент факультета экономики и управления территориями, Азово-Черноморский инженерный институт, Донской государственный аграрный университет (Российская Федерация, 347740, г. Зерноград, ул. Ленина, 21, e-mail: abdusalamov.kam@yandex.ru).

Вклад авторов:

И. М. Лаврухина – концепция исследования, построение методологии, написание исходного текста, выводы.

Е. В. Макаринская – разработка материалов анкеты и обработка результатов опроса.

К. А. Абдусаламов – разработка материалов анкеты и обработка результатов опроса.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.03.2026

После доработки 12.08.2026

Принята к публикации 14.08.2026

Information about the authors

Irina M. Lavrukhina – doctor of philosophical sciences, Professor, department of humanities and foreign languages, Azov-Black Sea Engineering Institute, Don State Agrarian University (21 Lenin str., Zernograd, 347740, Russian Federation, e-mail: Lavruhina_i@inbox.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7631-7667>

Elizaveta V. Makarinskaya – undergraduate student, faculty of economics and territory management, Azov-Black Sea Engineering Institute, Don State Agrarian University (21 Lenin str., Zernograd, 347740, Russian Federation, e-mail: minkriss@yandex.ru).

Kamil A. Abdusalamov – undergraduate student, faculty of economics and territory management, Azov-Black Sea Engineering Institute, Don State Agrarian University (21 Lenin str., Zernograd, 347740, Russian Federation, e-mail: abdu salamov.kam@yandex.ru).

Contribution of the authors:

I. M. Lavrukhina – research concept, methodology construction, writing of the source text, conclusions.

E. V. Makarinskaya – development of questionnaire materials and processing of survey results.

K. A. Abdusalamov – development of questionnaire materials and processing of survey results.

Conflict of interest: the authors declare that there is no conflict of interest.

The paper was submitted 05.03.2026

Received after reworking 12.08.2026

Accepted for publication 14.08.2026